

НАДЯ ХЕДВИГ

ЖЕРТВА
ВЕСНЫ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Для меня эта история про то, что даже в самой страшной
тьме можно найти того, кто возьмет тебя за руку.

Джейн Дерден

«Жертва Весны» – книга про взрослых, которые
наконец протянули себе маленьким руки навстречу...
и начали жить.

Татьяна Маликова

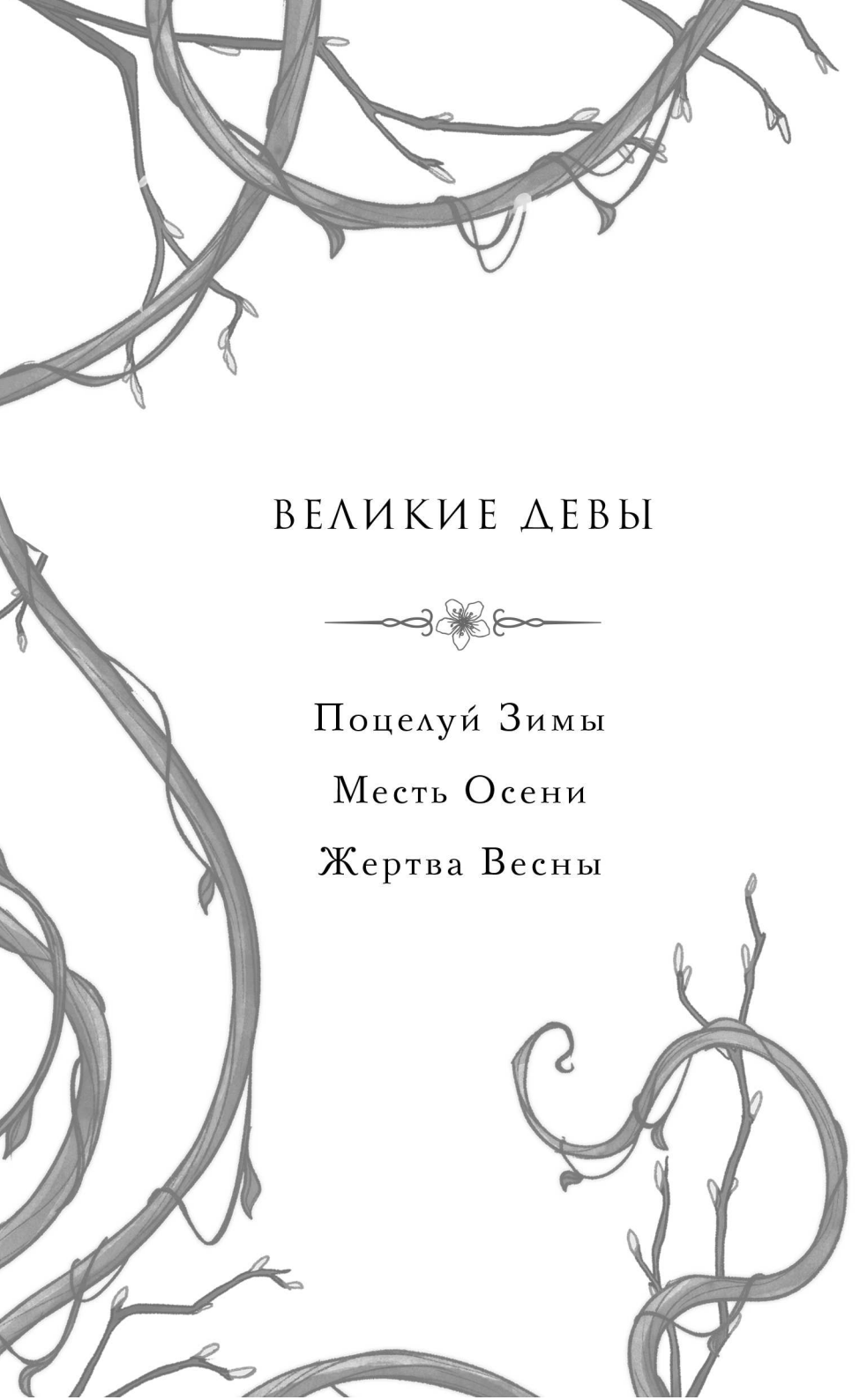
«Жертва Весны» – та книга, которая помогла нам лучше
понять свои страхи и принять их такими, какие они есть.

Анастасия Ковтун

Три книги нас уводили во тьму шаг за шагом.
И только в конце третьей Надя дала понять, что выход
всё-таки есть.

Рони Валериус

ВЕЛИКИЕ ДЕВЫ

Поцелуй Зимы

Месть Осени

Жертва Весны

НАДЯ ХЕДВИГ

ЖЕРТВА
ВЕСНЫ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х35

Хедвиг, Надя.

Х35 Жертва Весны / Надя Хедвиг. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-215727-1

Вера заплатила высокую цену за свои ошибки. Черный маг сберег половину ее души в обмен на услугу. Теперь Вере приходится мириться с чужими условиями, чтобы выполнить свою часть сделки.

Ее жизнь постепенно становится невыносимой и рушится в один миг. Маг умирает при загадочных обстоятельствах. Великие Девы в опасности: Весенняя при смерти, а Осенней всего шестнадцать, и она понятия не имеет, что делать. У Дев не осталось никого, кроме них самих.

Единственный способ остановить надвигающуюся беду — взять ситуацию в свои руки.

И если понадобится, Вера бросит вызов самому Создателю, чтобы защитить Дев от гибели.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215727-1

© Хедвиг Н., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

*Спасибо моим читателям,
которые подарили моим героям любовь,
а мне — принятие.*

*И спасибо папе, который показал мне,
что такое любовь родителя
к своему ребенку.*

Плейлист

Вера

*Нежность, Мари Крайнберри
Я тебя никогда не любила, Gilava*

Антон

*Можно я с тобой, Arsent
Стена, Zero People*

Вера и Антон

Буду я любить, Алсу и Natan

Тёма и Юля

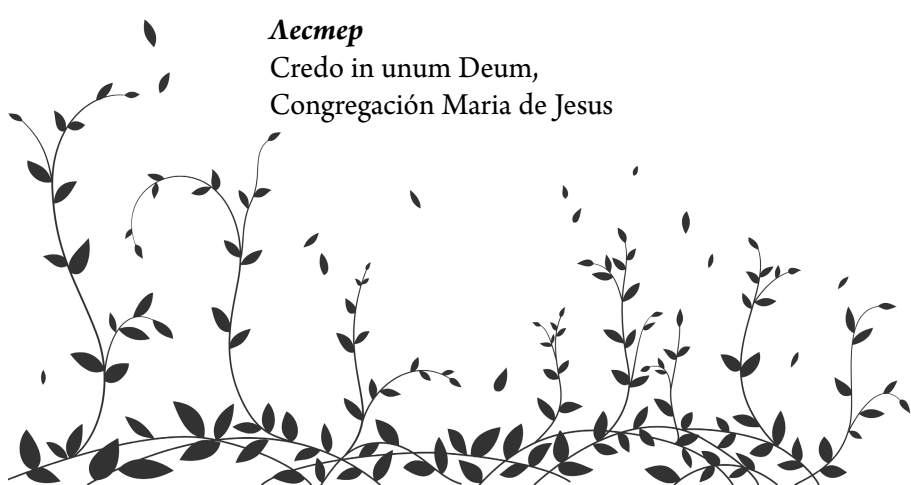
Arielle el Calibano, Sineterra

Тёма и Нина

Первое свидание, Алена Швец

Лестер

*Credo in unum Deum,
Congregación Maria de Jesus*

Пролог

Антон

На кухне у меня сидела испуганная, дрожащая девушка, в которой с трудом угадывалась некогда бойкая Нина. Я смутно помнил ее по единственной встрече в тире — тогда она была дерзкой, громкой и хотела перепробовать все оружие, до которого могла дотянуться. Сейчас от той девочки осталась одна тень. Пальцы, которыми она обнимала чашку, мелко тряслись, кожа с веснушками сделалась совсем белой. Пряди разной длины упали на глаза — она смахнула их рукавом растянутого свитера.

— Это же не игра, шеф, — выдавила Нина. — И не книга. А ты мне какую-то фэнтезиюху про погодных тектон рассказываешь.

— Пока что это ты мне ее рассказываешь. — Я подвинул к ней открытую шоколадку.

Под ногами копошилась Бублик. Мася важно разгуливала по краю стола, как бы невзначай поглядывая на шоколадку, но к Нине не приближалась.

Ванька привел ее полчаса назад. Проводил на кухню, где я сидел, бездумно просматривая вакансии охран-

ников, сказал: «Она, походу, как Вера. Надо ей рассказать», — и вышел.

Мы остались вдвоем. Нина беззвучно плакала. Слезы капали в чай, оставляя дорожки на щеках. Я пытался прикинуть, сколько ей лет. Маленькая, щуплая, на лице ни капли косметики, руки в тонких шрамиках, как от перочинного ножика. Вряд ли больше шестнадцати — глаза совсем детские, доверчивые.

Дарина с ума сошла...

— Погоди реветь. Давай еще раз, сначала. Она просто позвала тебя? И ты пошла?

Нина всхлипнула, вытерев нос рукавом.

— Я же говорю. Гуляла по району. В наушниках. Случайно дошла до леса — у нас там недалеко. Потом дождь зарядил, сильный такой, хлесткий. Я хотела спрятаться под деревом, переждать. Но мне навстречу вышла женщина в длинном платье и спросила, куда я иду. Ну, я сказала: «Мне бы вообще-то домой»... А она позвала к себе. Я подумала: прикольно. Типа как Кейра из «Ведьмака», знаешь?

Я покачал головой. Видно, перед тем как Спартак застрелил Дарину, та все-таки успела передать силу: заманила к себе девочку, опоила своей кровью и поцеловала — правда, в лоб, а не в губы. Нина сбивчиво рассказала, что в домике ей предложили горячий напиток, похожий на вино. Она выпила его и в то же мгновение ощутила, что лес вокруг ожил.

— Я как будто волшебный эликсир попробовала — ну, тоже из игры. А потом увидела, как по деревьям течет энергия, как с неба льется дождь и впитывается в землю под слоем листьев... С тех пор все время ощущение, что погода мне подчиняется. Смотри. — Нина сжала кулак, и за окном грянул гром. Разжала — и по

карнизу забарабанили косые капли. — Ты ведь тоже это видишь?

— Вижу.

— Вот! — с досадой воскликнула она. — Я сперва подумала: наркота. Хотелось попробовать, ну я и хлебнула. Но прошло уже пять дней, а оно не выветрилось. Сегодня ночью я уже было решила, что она меня отравила. Потом — что это прогрессирующая болезнь типа опухоли мозга или еще что. Написала Ваню. Но если ты тоже это видишь...

Нина снова сжала кулак. Маша выгнула спину и зашипела, обнажив клыки, — от кулака Нины по столу расползлись черные трещины. На моих глазах дерево потемнело и расщепилось, будто обуглилось изнутри. Я быстро согнал кошку на пол.

— Тебе надо поговорить с Верой.

— Блин, шеф! — Нина всхлипнула и снова вытерла нос рукавом. — А можно без разговоров? Как-нибудь просто отмотать назад?

Отмотать назад. Мне бы кто позволил так сделать.

— Нельзя.

Я встал. Кухню заполнил запах влажной земли и хвои. Что-то примешивалось к нему — гнильца или мокрые листья, застоявшиеся в холодных дождевых лужах. От Веры тоже сначала разило холодом, когда она пугалась или нервничала. Правда, Вера в основном все держала в себе...

— Подожди минуту.

Я взял со стола телефон и вышел, плотно прикрыв дверь. Нашел в контактах «Кирилл, менеджер», набрал. Потянулись длинные гудки.

— Слуга Зимней Девы, — наконец слащаво поздоровался Кирилл. — Говорят, ты недавно отличился...

Попрал все возможные законы Вселенной, вернул парнишку с того света. Молодец! Люблю такое. Чем помочь тебе в этот раз?

— У меня на кухне сидит новая Осень. Ей на вид лет пятнадцать.

— И что?

— Она же... — я запнулся. — Так не бывает.

— И покойники не оживают! — с готовностью подхватил Кирилл. — И люди добровольно от души не отказываются! Даже по очень большой, кхе-кхе, любви...

Я саданул кулаком стену. Ну давай, поиздевайся еще.

— Она явно не умеет контролировать силу, — я пытался говорить ровно.

— Так научится!

— У кого? Слуга Дарины мертв.

— Хм... — задумчиво протянул Смотрящий. — А кто ее к тебе, кстати, привел?..

Нет. Нет-нет-нет, не выйдет!

— Даже не думай приплетать моего брата!

— Больно надо! Нам запрещено вмешиваться, забыл? — Елейный голос вызывал тошноту. — Мы только наблюдаем.

Я судорожно соображал. Нина — девочка, совсем ребенок. Она этой силой таких дел наворотить может... Но и отдать наверняка не выйдет. Если это похоже на то, как было у Веры, у Осени тоже должен быть какой-то поступок. Зима убивает, Весна рождает ребенка. Юля наверняка что-то сотворила с сердцем Лёши, иначе он бы с ней так не носился. Что нужно сделать Осени?

— Ты сам все поймешь, — промурлыкал Смотрящий, хотя вслух я ничего не спрашивал. — Тогда и поговорим.

И отключился.

В груди набухало гадкое предчувствие. Хельга никогда не рассказывала, как получила силу. Но то, как сопротивлялась Вера, я помнил хорошо. И эта девчушка тоже явно не рада...

Кто вообще придумал всю эту мутотень с Девами? Откуда она взялась?

— Тоха, — позвал Ваня, выходя из комнаты. — Нужна помощь?

Он переводил обеспокоенный взгляд с меня на прикрытую дверь кухни.

— Нет, — отрезал я. — Не надо никакой помощи, она сама справится. А ты держись от нее подальше. От всех них.

Ванька поднял брови.

— От кого?

— От этих женщин. Ничего хорошего от них не будет.

— Но ты же с Верой... — нерешительно начал Ванька и показал двумя пальцами «галочку». Типа пару.

— И с Верой ничего не будет. Ни с кем из них.

— Но они же не виноваты! — возмутился Ванька.

— А что, от этого кому-то легче?

За Ванькой из комнаты выглянула Маса. Теперь, когда Сметаны не было, она стала медленной и степенной. Рыжую мелочь она не воспринимала в упор.

Я провел рукой по лицу.

— Помнишь Сметану? Вот она — дело рук такой же, как Нина. От Зимы ты уже пострадал. Давай не будем повторять опыт. Во второй раз... — я вздохнул, чувствуя, как на плечи свинцовым пластом ложится усталость, — я тебя уже не вытащу.

Ваня стоял задумчивый и мрачный, до ужаса напоминая мне в этот момент покойного старшего брата. Тот тоже замирал, прежде чем принять решение, и невоз-

можно было понять, что это будет: глупость или что-то разумное.

Наконец Ваня прошел мимо меня и приоткрыл дверь кухни.

— Нин, пойдем? Провожу тебя до электрички. Заодно скину номер Веры — она точно подскажет, что делать.

* * *

Год спустя

Вера

На дворе стояла середина осени. Дарина явно успела кому-то передать силу, но кем бы ни была новая Дева, управлять погодой она еще не умела: проливной дождь то и дело сменялся по-летнему погожими деньками. Сегодня как раз был такой — я шагала по аллее в расстегнутом пальто, сунув шарф в карман, и повторяла про себя материал с лекции, чтобы хоть как-то уложить его в голове. На первый семестр психфака пришлось все теоретические предметы: история психологической науки, общая психология, психология сознания и личности, история России, философия, экономика... На экономике преподаватель занудно пересказывал учебник, и у меня каждый раз начинала болеть голова. Почему, если ты Зимняя Дева, у тебя все равно болит голова?

Я свернула на аллею, ведущую к метро. Аскольд не раз предлагал присылать машину к институту, но я любила пройтись после долгого дня по скверу и подумать.

Хотя была и еще одна причина. Пару месяцев назад я виделась со Смотрящим. К Александру соваться не решилась — и поехала к Кириллу. Тот выслушал меня, попивая кофе в чашке с логотипом «У Оскара», и, усмехнувшись, сказал:

— Какая интересная у тебя просьба, Зимняя Дева. Имей в виду: просто так тебе это не дадут. — Он замолчал, покрутив в холеных руках темные очки, словно к чему-то прислушивался. — Ответ придет с огнем. Жди.

С тех пор я стала внимательнее смотреть по сторонам, хотя сама толком не знала, что ищу. Горящий шар? Пожар? Астероид?

Город накрыл безлунный вечер, плавно перетекающий в ночь. Фонари в сквере горели через один, и дорогу приходилось подсвечивать фонариком телефона. Страшно не было — потеряв половину души, я почти разучилась бояться.

Вдруг вдалеке замаячила оранжевая точка. Она мерцала, но не двигалась.

Я остановилась. Неужели?..

За деревьями горел костер. Рядом, закутавшись в темный плащ, сидел мужчина. Я не сразу опознала в нем Александра. Лицо выглядело старше, хотя морщин не было. Выражение из просто отстраненного превратилось в отрешенное, будто здесь присутствовало только тело, а сам Смотрящий был где-то далеко. Даже туман в черных глазах почти рассеялся.

Я подошла к огню, но почему-то совсем не почувствовала тепла. По коже ползли мурашки, воздух вокруг словно заиндевел.

— Ты хотела поговорить, Зимняя Дева, — сказал Александр голосом, которого я у него никогда не слышала, и достал из воздуха шампур с нанизанными дольками зефира.

— Можно просто Вера.

Он нетерпеливо взмахнул рукой и сунул шампур в огонь.

— Чего ты хочешь?

— Когда мне было двадцать, по моей вине погиб тот, кто был мне дорог.

— Ты хочешь воскресить человека?

— Это был не человек, — быстро поправились я. — Он представился Лестером, когда пришел ко мне. Он появлялся и исчезал по собственному желанию и умел оживлять фантазии. И меня научил. Но я так хотела избавиться от волшебства, что случайно уничтожила его.

— Лестер... — проскрежетал Смотрящий, точно выискивал нужное имя в бесконечной картотеке. — Это невозможно.

— Дарина оживила сына!

Смотрящий продолжал вглядываться в огонь.

— Она его не оживляла. Она *отдала* за него свою жизнь.

«Вера, что ты делаешь?» — прозвучал в голове предупреждающий голос Антона, но я его проигнорировала. И шагнула на свет.

— Вы не контролируете Дев, — жестко произнесла я. — Сегодня двадцатое октября. На улице плюс пятнадцать. Я два года не управляла зимой, а Юля — летом. А если кто-то решит убить себя прежде, чем окончательно станет Девой... — Я перевела дыхание. — Вам нужен менеджер. Кто-то, кто будет искать подходящих девушек. Готовить их, обучать. Следить за порядком. Не человек — он может заболеть или умереть.

Невыносимо медленно, со странным скрипом, точно передо мной шарнирная кукла, Смотрящий повернул ко мне голову. Оживший туман заполнил его глаза почти полностью, и на меня воззрилась сама память мира.

— Координатор, — повторила я, не зная, какое еще слово подобрать, — который будет вам помогать. Обещая, он не станет их... нас жалеть.